

нальным законодательством в вопросах иммунитета для Казахстана должны действовать нормы Конвенции 2004 года. Однако судебная практика свидетельствует, что Казахстан не признает выдвигаемые в отношении его иски и не исполняет решения иностранных судов по делам с его участием. Вот эту особенность законодательства РК по иммунитету иностранного государства, а также складывающуюся практику поведения судебной системы этой страны следует иметь в виду белорусским партнерам в гражданско-правовых отношениях с Казахстаном, чтобы не оказаться в сложной ситуации.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Д.В. Берёзко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На современном этапе в Республике Беларусь отмечается повышение интереса к избирательным технологиям. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, субъекты политической борьбы обладают сравнительно небольшим опытом в проведении избирательных кампаний. Во-вторых, с каждым годом возрастают требования к политической элите, что в свою очередь, требует от нее умения использовать теоретический опыт, накопленный в развитых странах, практические приемы избирательных технологий, которые были адаптированы в белорусском избирательном процессе и получили свое развитие. В-третьих, в российском политическом процессе интенсивное использование политических технологий ведет к необходимости исследования избирательных технологий как нового явления для политической жизни общества и как средства самовыражения ведущих политических группировок в ходе политической борьбы за власть.

Актуальность темы исследования определена научной и практической значимостью взаимовлияния избирательных технологий на избирателей и в целом на политические процессы.

Целью данного научно исследования является определение места избирательных технологий в политическом процессе.

Проводимые в Республике Беларусь преобразования и связанная с ними модернизация политической системы общества в сторону ее демократизации и либерализации закономерно актуализируют вопрос эффективности действия политического института выборов, одним из важнейших атрибутов которого являются так называемые политические технологии.

Проблема политической системы и политического процесса сама по себе не является привычной для нашей страны. Если в западных странах институты непосредственной и представительной демократии, участия народа в осуществлении власти через политический процесс развивались давно, органично и постепенно; то в Республике Беларусь реальный политический процесс конституируется лишь последние десятилетия. Новые общественные отношения требуют тщательного правового регулирования, прежде всего, конституционно-правового.

Конечно, нельзя говорить о полном становлении западного политического процесса, ведь политическая система, его база, всегда подвержена влиянию противоречивых факторов стабильности и динамизма. Скорее можно констатировать, что сложилась определенная модель или набор моделей политического процесса. Они строятся с теми или иными вариациями на таких китах как народовластие, плюрализм, верховенство закона, равенство граждан, разделение властей, политические права и свободы и т.д.

Законодворец ориентируется, естественно, и на опыт зарубежных стран. Но проблема заключается не только в выборе западной модели для восприятия нашей страной, но и в специфическом историческом развитии Республики Беларусь, особом менталитете ее населения, которые зачастую обуславливают невозможность применения чужого опыта и необходимость искать собственные пути.

Термин «политический процесс» часто используется не только исследователями, употребляется он и в СМИ, и в обыденной речи.

Политический процесс – одна из центральных и, вместе с тем, весьма специфическая категория политической науки. Правда, некоторые ученые отождествляют ее с понятием политики в целом (Р. Доуз). Другие же, напротив, видят специфику политических процессов либо в результатах функционирования политической системы (Т. Парсонс),

либо в динамике борьбы и соперничества групп за статусы и ресурсы власти (Р. Дарендорф), либо в поведенческих аспектах реализации субъектами своих интересов и целей (Ч. Мэрриам).

В Республике Беларусь под политическим процессом часто понимают череду событий политической жизни, связанную с применением властями судебного и карательного аппарата. Это связано с тем, что в обыденном сознании это словосочетание долгое время ассоциировалось со сталинскими политическими процессами, с показательными судами над диссидентами, с репрессиями в гитлеровской Германии и т.п. При описании подобных явлений политологи также пользуются данным выражением, однако в политической науке понятие политический процесс используют, как правило, для обозначения одной из базовых категорий политического анализа.

Содержание политического процесса может быть самым разнообразным. Это может быть разработка какой-либо концепции (перестройка, демократизация, приватизация, разгосударствление и т.д.), формирование общественного мнения по той или иной проблеме, создание новых управленческих структур, проведение выборов и т.д.

В то же время политические технологии представляют собой совокупность системно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и результативную реализацию целей и задач конкретного субъекта политических отношений (политика) при решении конкретной политической проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что избирательные технологии неразрывно связаны с политическим процессом и оказывают на него непосредственное влияние.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ «СМЕРТНАЯ КАЗНЬ» И ЕЁ ПРОБЛЕМАТИКА

И.С. Бисягин

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

На современном этапе развития права проблема смертной казни является предметом острых дискуссий. По своей сути, смертная казнь представляет собой лишение человека жизни в качестве наказания.

История человечества напоминает нам о том, что вопрос о смертной казни не частный и не второстепенный. Так, исторически смертная казнь возникла из института кровной мести. Кровная месть – это обычай, который представляет собою не что иное, как жестокую борьбу за существование, а именно право мстить за обиду, для восстановления справедливости, в основе которого лежит принцип талиона («Око за око», «зуб за зуб»). Важно, что с возникновением государства данный обычай приобретает публичный характер и превращается в уголовное наказание – смертную казнь, применяемую от имени государственной власти. Количество деяний, за которые назначалась смертная казнь, неуклонно возрастало. Например, Судебник ВКЛ 1468 года закреплял в себе 9 таких деяний.

В эпоху феодализма смертная казнь подразделялась на обыкновенную (простую) и квалифицированную (сложную). К обыкновенной относились отсечение головы, повешение, а с 16 века – расстрел. К квалифицированной – четвертование, сожжение на костре, посажение на кол, утопление. Однако в эту эпоху смертная казнь не применялась к беременным женщинам и к несовершеннолетним (до 16 лет). Законодательно смертная казнь была закреплена в Двинской уставной грамоте 1398г., однако устанавливалась она не за преступления против жизни, а за кражу исключительно в третий раз. Специфической особенностью данного времени являлось то, что для правовых документов, таких как Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 гг., было характерно назначение смертной казни за преступления против собственности, а не против жизни.

Проблема смертной казни является сложной и многогранной, поэтому её следует рассматривать во взаимосвязи и взаимообусловленности различных факторов, среди которых центральное место занимают политико-правовые, социально-экономические и нравственные аспекты. Ещё А.Ф. Кистяковский во второй половине 19 века отмечал необходимость устойчивой связи между социальной обстановкой и применением смертной казни. Он писал, что «подлинная отмена смертной казни происходит не только от